

ПРАВО

УДК 347.626.6

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: КОЛЛИЗИЯ КОРПОРАТИВНОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

А. Н. Артемова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
artemova-an-1991@yandex.ru

Аннотация. Возможность ведения бизнеса посредством конструкции коммерческой корпорации (как правило, общества с ограниченной ответственностью) широко используется многими предпринимателями. Вместе с тем приобретение лицом, состоящим в браке, доли в уставном капитале, как в результате учреждения юридического лица, так и по гражданско-правовым сделкам, влечет соответствующие правовые последствия. В отсутствие брачного договора доля в уставном капитале корпорации представляет собой общее имущество супругов, на которое распространяется режим совместной собственности. Данное обстоятельство предопределяет возникновение коллизии семейного и корпоративного права, которую необходимо разрешать судам при рассмотрении споров о разделе доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. В статье предпринята попытка анализа правовой природы доли в уставном капитале с целью разрешения данной коллизии.

Ключевые слова: доля в уставном капитале; общество с ограниченной ответственностью; имущественное право на долю в уставном капитале; корпоративные права, обусловленные владением долей в уставном капитале; раздел общего имущества супругов.

Для цитирования: Артемова, А. Н. (2022). Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: коллизия корпоративного и семейного права. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 3. С. 87-95. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.87-95

LEGAL NATURE OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY: A CONFLICT OF CORPORATE AND FAMILY LAW

A. N. Artemova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
artemova-an-1991@yandex.ru

Abstract. The possibility of doing business through the design of a commercial corporation (usually a limited liability company) is widely used by many entrepreneurs. At the same time, the acquisition by a married person of a share in the authorized capital, both as a result of the establishment of a legal entity and through civil law transactions, entails relevant legal consequences. In the absence of a marriage contract, the share in the charter capital of the corporation is the joint property of the spouses, which is subject to the joint ownership regime. This circumstance predetermines the occurrence of conflicts of family and corporate law, which must be resolved by the courts when resolving disputes on the division of a share in the authorized capital of a limited liability company. The article attempts to analyze the legal nature of the share in the authorized capital in order to resolve this conflict.

Keywords: share in the authorized capital; limited liability company; property right to a share in the authorized capital; corporate rights due to the ownership of shares in the authorized capital; division of the common property of the spouses.

For citation: Artemova, A. N. (2022). Legal Nature of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: A Conflict of Corporate and Family Law. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 3. pp. 87-95. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.87-95

Ситуация коллизии (от лат. *collisio* – столкновение) семейного и корпоративного права возникает в правоприменительной практике по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов, в состав которого входит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). В силу пункта 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) общим имуществом супругов признаются приобретенные за счет общих доходов супругов доли в капитале, внесенные в коммерческие организации, независимо от того, на имя кого из супругов они приобретены или кем из супругов внесены денежные средства. Поскольку по общему правилу при разделе общего имущества доли супругов признаются равными (п. 1 ст. 39 СК РФ), результатом раздела доли в уставном капитале юридического лица в судебном порядке станет присуждение 50 % доли бывшему супругу и, как следствие, вхождение его в состав участников компании.

Однако такое решение едва ли соответствует интересам самой компании, для которой стабильность состава ее участников играет важное значение. Вхождение в состав участников и наделение правом на участие в управлении делами корпорации лица, не имеющего интереса в ее деятельности, может не только существенно осложнить функционирование корпорации, но и вовсе парализовать ее деятельность, сделать невозможным эффективное взаимодействие в вопросе совместного принятия решений. Это, в свою очередь, негативным образом отразится на стабильности гражданского оборота в целом. Учитывая то, что на этапе раздела имущества супруги зачастую находятся в конфликтных отношениях, не предполагающих эффективное взаимовыгодное сотрудничество, включение бывшего супруга в число участников корпорации открывает возможности для захвата компании, которыми могут воспользоваться конкуренты.

Иллюстрацией того, что вхождение в состав корпорации бывшего супруга, не имеющего отношения к ее деятельности, не отвечает интересам корпорации, может служить раздел имущества супругов Грудининых. Решением Видновского районного суда от 23.04.2019 по делу № 2-1679/2019 за И. И. Грудининой было признано право собственности на 1948780 акций ЗАО «Совхоз имени Ленина», акционером и руководителем которого являлся ее бывший супруг П. Н. Грудинин. В декабре 2019 г. И. И. Грудинина произвела отчуждение принадлежащих ей акций третьему лицу, обойдя правило о преимущественном праве покупки акций другими участниками компании: внесла акции в уставный капитал другого юридического лица (ООО), приобретая в нем долю, а затем продала свою долю уже в ООО третьему лицу. В результате таких действий третье лицо, не являющееся участником ЗАО «Совхоз имени Ленина», приобрело в нем долю вопреки желанию его участников. Попытки признать сделки недействительными не увенчались успехом: акционеры ЗАО «Совхоз имени Ленина» не смогли доказать, что имела место притворная сделка, прикрывающая сделку по купле-продаже акций третьему лицу в обход преимущественного права покупки акций участниками юридического лица. Суд констатировал, что «ни закон,

ни устав общества не содержит запрета на отчуждение акций в результате внесения их в уставной капитал иного общества без соблюдения преимущественного права приобретения акций»¹. Решение Арбитражного суда Московской области было оставлено в силе вышестоящими инстанциями.

Представляется, что при разрешении вопроса о разделе такого имущества, как доля в уставном капитале юридического лица, необходимо учитывать специфику организационно-правовой формы общества с ограниченной ответственностью. Будучи непубличной корпорацией, общество с ограниченной ответственностью имеет стабильный состав участников, принимающих участие в управлении, действующих для достижения целей, ради которых корпорация была учреждена. В силу п. 3 ст. 7 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) число участников ООО не должно превышать 50. Как указал Конституционный суд РФ, «это требование обусловлено тем, что в обществах с ограниченной ответственностью сочетаются личностный и материальный элементы, в связи с чем нормативно-правовое регулирование их организации и деятельности, в отличие от норм акционерного законодательства, предоставляет участникам таких хозяйственных обществ значительно более широкий выбор при определении их организационной структуры, формировании уставного капитала, установлении внутренних правил и процедур и решении других вопросов»².

Как справедливо отмечает А. Н. Левушкин, «роль участников не может сводиться лишь к пассивному внесению вклада в уставный капитал и ожиданию прибыли» [Левушкин, 2016, с. 53]. Необходимость непосредственного участия в деятельности общества делает личность каждого участника принципиально важной для функционирования общества. Эта особенность находит отражение в корпоративном законодательстве: участники общества, пользуются преимущественным правом покупки доли в уставном капитале (п. 4 ст. 21 Закона об ООО), вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который существенно затрудняет или делает невозможной деятельность общества (ст. 10 Закона об ООО) и др. Данные законоположения позволяют поддерживать стабильный состав общества, участники которого объединены общей целью и заинтересованы в эффективной организации деятельности общества. Этой же задаче подчинена и закреплённая в ст. 21 Закона возможность участников общества предусмотреть в уставе необходимость получения согласия всех участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьему лицу.

В этой связи заслуживает безусловной поддержки позиция ряда ученых, состоящая в том, что раздел общего имущества супругов, обеспечиваемый положениями семейного законодательства, должен осуществляться с учетом положений специального законодательства о подлежащих разделу объектах, в частности, с учетом норм корпоративного законодательства [Чернусь, Войтович, Воронина, 2017, с. 86].

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 27.07.2020 по делу № А41-14903/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/09627a1a-d4b3-4528-8a82-4146ef7370ce/190878e6-eb25-4666-9f11-c667b77b4a3d/A41-14903-2020_20200727_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.08.2022).

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision168184.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

С одной стороны, отказ в удовлетворении требования о признании права собственности на $\frac{1}{2}$ доли, находящейся в совместной собственности супругов, нарушил бы нормы семейного законодательства, квалифицирующие долю в уставном капитале супруга-участника ООО в качестве общего имущества супругов, в котором доля второго супруга по умолчанию составляет 50 %. С другой стороны, удовлетворение требования супруга, не являющегося участником ООО, о разделе доли в уставном капитале и признании за ним права собственности на $\frac{1}{2}$ доли ставит вопрос о том, достаточно ли признания судом права собственности супруга на часть доли для возникновения корпоративных отношений участия и, соответственно, наделения супруга статусом участника ООО.

Для ответа на данный вопрос необходимо понимать, что доля в уставном капитале ООО представляет собой имущественное право (требования) участника к юридическому лицу. Будучи самостоятельным объектом гражданских прав, доля в уставном капитале имеет денежную оценку, может быть предметом оборота (п. 2 ст. 21 Закона об ООО).

В то же время существование права требования возможно только в рамках правоотношения. Приобретение доли в уставном капитале в результате учреждения корпорации или совершения сделки является юридическим фактом, порождающим корпоративное правоотношение. В силу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) такое корпоративное правоотношение квалифицируется как отношение, связанное с участием в корпоративной организации. Содержанием отношения участия является совокупность корпоративных прав и обязанностей в отношении юридического лица (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ). Так, участник общества с ограниченной ответственностью имеет право участвовать в управлении, распределении прибыли, получать информацию о деятельности общества, выйти из общества путем отчуждения обществу своей доли, получить часть имущества общества в случае его ликвидации и др. (ст. 8 Закона об ООО). При этом участник общества с ограниченной ответственностью обязан оплатить долю в уставном капитале, не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества, нести другие обязанности, предусмотренные законом (ст. 9 Закона об ООО).

Как отмечают ученые, «по существу право “участия” в корпорации характеризует часть корпоративного отношения, охватывающую правовую связь “учредитель – юридическое лицо”, основу которой составляет трансформированное право собственности» [Егорова, 2015, с. 81]. Право собственности трансформируется в право на управление: «... при внесении имущества в состав уставного (складочного) капитала учредитель лишается права собственности на соответствующее имущество, однако приобретает право контроля за деятельностью организации путем участия в деятельности ее органов управления» [Харитоновна, 2011, с. 163]. По этой причине доля участника общества с ограниченной ответственностью предоставляет право голоса только в пределах оплаченной части принадлежащей ему доли (п. 3 ст. 16 Закона об ООО), а объем управленческих правомочий зависит от размера доли в уставном капитале общества (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Среди всех прав участника ООО следует выделить право на управление, которое является важнейшим корпоративным правом. Его роль обусловлена организационно-управленческой природой корпоративных отношений. Объектом корпоративных отношений является организация деятельности корпорации, которая, с одной стороны, выступает самостоятельным субъектом права, а с другой стороны, будучи фикцией, лишена собственной воли. Целью участников корпорации выступает управление делами корпорации (формирование ее воли) таким образом, чтобы получать удовлетворение тех интересов, ради которых корпорация была ими учреждена.

Таким образом, как следует из характера правоотношений между корпорацией и ее участниками, супруг, не являющийся участником корпорации, а, следовательно, и субъектом корпоративного отношения, не может осуществлять какие-либо корпоративные права в отношении нее, в частности, право на управление. Вместе с тем в случае, если лицо приобретает долю в уставном капитале в период брака, презюмируется, что формирование имущества корпорации происходит за счет общего имущества супругов. Соответственно доля в уставном капитале, будучи имущественным правом, также становится общим имуществом супругов, на которое распространяются правила Семейного кодекса РФ, регулирующие владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов (ст. 35 СК РФ), а также раздел общего имущества супругов (ст. 38 СК РФ). Владение, пользование и распоряжение долей в уставном капитале осуществляются по обоюдному согласию супругов. Супруг может оспорить сделку по распоряжению долей в уставном капитале, совершенную без его согласия, если докажет, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о его несогласии на совершение данной сделки (ст. 35 СК РФ). К подобным сделкам относятся не только те, что связаны с отчуждением принадлежащей супругу-участнику общества доли третьему лицу, но и сделки, связанные с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет вкладов третьих лиц, поскольку результатом действий является уменьшение размера доли супруга-участника. Следовательно, такими действиями затрагиваются права супруга, не являющегося участником общества, но имеющего имущественный интерес в сохранении общего имущества супругов.

Поскольку доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является, с одной стороны, самостоятельным объектом гражданских прав, а с другой стороны, обладание долей в уставном капитале предоставляет ее обладателю корпоративные права, служит основанием возникновения корпоративного правоотношения, то «в отношении доли в уставном капитале можно выделить право на долю и права из доли» [Филиппова, 2016, с. 24]. В случае приобретения доли ООО лицом, состоящим в браке, доля как объект гражданских прав поступает в общую совместную собственность супругов (при отсутствии брачного договора), права на долю имеют оба супруга в равной мере. Однако права из доли приобретает только один супруг – тот, на чье имя оформлена доля, именно он становится участником общества с ограниченной ответственностью. Участие в корпоративных отношениях только одного супруга соответствует природе корпоративных отношений, предполагающих личное участие в управлении. Предполагается, что второй супруг дал свое согласие на распоряжение общим имуществом путем внесения другим супругом вклада в уставный капитал ООО и тем самым согласился с положениями устава, которые могут, в том числе, содержать положение о необходимости получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам³.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision168184.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

Супруг участника общества, являющийся собственником доли ООО в силу ст. 34 СК РФ, выступает по отношению к обществу третьим лицом. Вопросы, связанные с переходом доли (части доли) к третьим лицам, изменением субъектного состава участников общества с ограниченной ответственностью, подпадают под регулирование ст. 21 Закона об ООО.

В соответствии с п. 1 данной статьи переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Несмотря на то, что до раздела имущества супруг, не являющийся участником ООО, обладал имущественным правом на долю в уставном капитале, в результате раздела общего имущества супругов суд признает за каждым супругом право собственности на конкретную часть доли. Более того, в результате признания за каждым из супругов права собственности на $\frac{1}{2}$ доли, доля в уставном капитале супруга-участника общества, предоставляющая ему корпоративные права, уменьшается. Таким образом, приобретение части доли в долевую собственность в результате раздела имущества супругом, не являющимся участником общества, следует рассматривать как переход части доли в уставном капитале общества к третьему лицу.

Закон предусматривает возможность участников общества установить в уставе ООО запрет на отчуждение доли (части доли) на основании сделки третьим лицам (абз. 2 п. 2 ст. 21 Закона об ООО), а также необходимость получения согласия участников общества на переход доли (части доли) в порядке правопреемства (п. 8 ст. 21 Закона об ООО). Из буквального толкования нормы ст. 21 Закона следует, что возможность перехода права на долю в уставном капитале от участников общества к третьим лицам в связи с разделом общего имущества супругов не предполагает получения согласия других участников общества.

Вместе с тем из положения, предусмотренного п. 10 ст. 21 Закона об ООО следует, что уставом общества может быть предусмотрена необходимость получить согласие участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьему лицу. Данная диспозитивная норма позволяет участникам общества предусмотреть в уставе необходимость получения согласия участников общества на переход части доли в уставном капитале к супругу (супруге) гражданина, являвшегося участником общества, в результате раздела между ними совместно нажитого имущества.

Кроме того, как следует из разъяснений, данных в абз. 3 пп. «б» п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества или остальных его участников на уступку доли (части доли) участника общества третьим лицам иным образом, чем продажа, например, в результате раздела общего имущества супругов.

В отсутствие предусмотренных уставом ООО требований к порядку перехода доли в уставном капитале общества к супругу участника ООО в случае раздела общего имущества супругов (в частности, необходимости получения согласия других участников на включение такого супруга в состав участников ООО) суд признает супруга (бывшего супруга) участником ООО со всеми корпоративными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством и уставом общества. Данная позиция находит поддержку в судебной практике (Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области

от 24.12.2008 по делу № А56-9328/2008, Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 02.07.2009 по делу № А65-7620/2009, Решение Арбитражного суда Удмуртской республики от 17.10.2012 по делу № А71-8620/2012, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.09.2020 по делу № А75-21069/2019, Определение Верховного суда РФ от 27.08.2018 по делу № А33-8124/2017).

Так, в деле № А33-8124/2017 Арбитражный суд Красноярского края отказал участнику ООО в признании незаконными действий Федеральной налоговой службы по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о бывшей супруге участника ООО, получившей 50 % доли своего супруга в результате раздела совместно нажитого имущества по решению суда. Исследовав редакцию устава, суд констатировал отсутствие требования об обязательном получении согласия всех участников на переход доли (части доли) к третьим лицам в результате раздела совместно нажитого имущества и отказал истцу в удовлетворении заявленных требований⁴. Данное решение было поддержано вышестоящими инстанциями.

Таким образом, коллизия семейного и корпоративного права в делах о разделе общего имущества супругов разрешается следующим образом: раздел имущественного права на долю в уставном капитале ООО, в том числе определение доли каждого из супругов, регулируется нормами семейного законодательства; приобретение корпоративных прав, обусловленных обладанием долей в уставном капитале ООО, регулируется корпоративным законодательством. Признание судом права собственности супруга (бывшего супруга) на ½ доли в результате раздела общего имущества супругов не влечет автоматически приобретение таким супругом статуса участника общества, поскольку последнее обусловлено наличием/отсутствием положений устава общества с ограниченной ответственностью, позволяющих третьему лицу приобрести статус участника.

В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, устав которого требует получения согласия остальных участников на переход доли, такой супруг получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества, а в случае отказа других участников в переходе к нему прав на долю (часть доли) – получить действительную стоимость доли (п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 5 ст. 21 Закона об обществах)⁵.

Установление законодателем возможности предусмотреть в уставе необходимость получения согласия других участников общества на переход доли (части доли) к третьим лицам обеспечивает баланс интересов, как самого общества, так и его участников, соответствует диспозитивному правовому регулированию деятельности обществ с ограниченной ответственностью, защищает интересы участников общества в части предоставления им возможности ведения дел с теми партнерами, к которым они испытывают доверие и желание сотрудничества.

⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.07.2017 по делу № А33-8124/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f32cb34-b5b1-4383-9146-d30595109d76/1cab29ac-e56c-4c80-9a78-b1a7a193da58/A33-8124-2017_20170714_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.08.2022).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. по делу № 308-ЭС20-11834 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cd519d35-251e-496f-b3ff-fedf3d2f77cc/2f8912e7-d636-4bbb-bcdc-2e2189750978/A22-6414-2017_20201215_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.08.2022).

Такой подход, с одной стороны, обеспечивает соблюдение прав супруга, вытекающих из семейного законодательства, а с другой – учитывает интересы общества с ограниченной ответственностью, для которого состав участников имеет принципиальное значение, не допускает произвольного вмешательства третьих лиц в управление делами общества.

Стоит отметить, что коллизия семейного и корпоративного права могла бы быть решена и путем закрепления в семейном законодательстве указания на недопустимость дробления прав участия в корпорации в результате раздела общего имущества в судебном порядке. Такое предложение содержалось в исходной редакции проекта Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, предлагалось дополнить п. 3 ст. 38 Семейного кодекса РФ положением, в соответствии с которым права участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 процентов от уставного капитала признаются принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе. Право на передачу прав участия в корпорации имел бы тот супруг, который единолично осуществлял корпоративные права, если другой супруг не доказал наличие своего существенного интереса в использовании указанных прав. В то же время другой супруг имел бы право на денежную компенсацию⁶. Данная новелла заслуживала безусловной поддержки, однако ей не суждено было увидеть свет: при подготовке к рассмотрению во втором чтении она была исключена из текста законопроекта.

Подводя итог проведенному исследованию правовой природы доли в уставном капитале ООО, можно дать следующие практические рекомендации, следование которым позволит избежать нежелательных для корпорации последствий в случае раздела имущества при разводе одним из участников общества. Лучшим вариантом является заключение брачного договора, по условиям которого доля в уставном капитале компании супруга, ведущего посредством нее предпринимательскую деятельность, является его личным имуществом и не подлежит разделу в случае развода.

В случае невозможности по каким-либо причинам заключить брачный договор следует предусмотреть в уставе общества требование о необходимости получения согласия участников общества на переход доли (части доли) в уставном капитале к супругу (бывшему супругу) участника общества в результате раздела между ними совместно нажитого имущества. В этом случае в результате присуждения супругу (бывшему супругу) половины доли в уставном капитале юридического лица такому лицу необходимо будет обратиться к обществу с заявлением о вхождении в состав участников, а в случае отказа у него возникнет право получить действительную стоимость его доли.

Список литературы / References

Егорова, М. А. (2015). *Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве*. М. Юстицинформ.

Egorova, M. A. (2015). *Coordination of Economic Activity in Russian Legal Space*. Moscow. (In Russ.)

⁶ Ст. 4 проекта Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. 14.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 14.08.2022)

Левушкин, А. Н. (2016). Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица. *Журнал российского права*. № 3 (231). С. 47-55. DOI 10.12737/18026

Levushkin, A. N. (2016). Realisation of the Rights of Spouses During Realisation of Activity of the Legal Person. *Journal of Russian Law*. no. 3 (231). pp. 47-55. DOI 10.12737/18026 (In Russ.)

Филиппова, С. Ю. (2016). Договор продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. *Хозяйство и право*. № 2 (469). С. 23-40.

Filippova, S. Yu. (2016). Agreement for the Sale of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company. *Economy and Law*. no. 2 (469). pp. 23-40. (In Russ.)

Харитонов, Ю. С. (2011). *Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики*. М. Норма: Инфра-М.

Kharitonova, Yu. S. (2011). *Management in Civil Law: Problems of Theory and Practice*. Moscow. (In Russ.)

Чернусь, Н. Ю., Войтович, Е. П., Воронина, С. В. (2017). Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества. *Известия Алтайского государственного университета*. № 6 (98). С. 83-87. DOI 10.14258/izvasu(2017)6-15

Chernus, N. Yu., Voitovich, E. P., Voronina, S. V. (2017). Features of the Division of Certain Types of Marital Property. *Izvestiya of Altai State University Journal*. no. 6 (98). pp. 83-87. DOI 10.14258/izvasu(2017)6-15 (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Артемова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2022

После доработки: 22.09.2022

Принята к публикации: 10.10.2022

Artemova Anastasiia – Candidate of Juridical Sciences, Junior Research Assistant of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: artemova-an-1991@yandex.ru.

The paper was submitted: 15.08.2022

Received after reworking: 22.09.2022

Accepted for publication: 10.10.2022